

и степень угрозы противоправного поведения осужденного в будущем. Кроме того, снижение количества лиц, находящихся под профилактическим наблюдением, позволит повысить эффективность деятельности органов внутренних дел, к компетенции которых отнесено его осуществление, по профилактике преступности за счет снижения нагрузки на сотрудников.

В связи с изложенным, представляется целесообразным осуществление профилактического наблюдения не за всеми осужденными за тяжкие и особо тяжкие преступления, а лишь за осужденными за эти преступления к наказанию в виде лишения свободы.

Библиографический список

1. Афонченко, Т.П. Превентивный надзор и профилактическое наблюдение в системе мер постпенального контроля. Гомель : учреждение образования «Белорусский торгово-экономический университет потребительской кооперации», 2017. – 228 с.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь : науч.-практ.коммент. / Т.П.Афонченко[и др.] ; под ред. В.М.Хомича, А.В.Баркова, В.В.Марчука. – Минск :Нац.центр правовой информ. Респ. Беларусь, 2019. – 1000 с.

О СОБЛЮДЕНИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ

Н.Г. Кадников

*профессор кафедры уголовного права
Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя,
доктор юридических наук, профессор*

Ф.Н. Кадников

*адвокат Московской областной коллегии адвокатов,
кандидат юридических наук*

Необходимость в проведении оперативно-розыскных мероприятий диктуется такими важными задачами уголовной политики как борьба с преступностью, раскрытие и расследование преступлений. Данные мероприятия должны быть проведены в соответствии с нормами Конституции РФ, Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ (с допол. и измен.) «Об оперативно-розыскной деятельности», УК РФ, УПК РФ и др. нормативных актов.

Несомненно, важнейшим документом, который имеет высшую юридическую силу, среди всех перечисленных, является Конституция РФ. Несмотря на высказывания ряда специалистов «что Конституция не священная корова» и надо мыслить «прагматически», Конституция РФ остается действующим документом, подлежащим неукоснительному исполнению. При этом остается сожалеть о том, что законодатели забыли сформулировать и

дополнить УК РФ нормой об ответственности должностных лиц всех уровней власти за умышленное неисполнение норм главного закона страны, затрагивающих важнейшие охраняемые ею ценности: права и свободы человека. Это тем более актуально, т.к. в статье 1 вышеуказанного закона закреплено понятие оперативно-розыскной деятельности (далее – Закон об ОРД): «Оперативно-розыскная деятельность - вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом (далее - органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность), в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств». Статья 3 данного закона закрепляет, что оперативно-розыскная деятельность основывается на конституционных принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также на принципах конспирации, сочетания гласных и негласных методов и средств. Статья 5 однозначно утверждает, что органы (должностные лица), осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при проведении оперативно-розыскных мероприятий должны обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции. Не допускается осуществление оперативно-розыскной деятельности для достижения целей и решения задач, не предусмотренных законом.

Сложно обобщить все проблемы с нарушением конституционных норм при проведении ОРМ, но можно остановиться на наиболее часто встречающихся нарушениях таких важнейших прав и свобод личности, как нарушение неприкосновенности частной жизни, тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, неприкосновенности жилища, т.к. именно неприкосновенность этих свобод непосредственно охраняются нормами Конституции РФ. Более того, их нарушение влечет строгую юридическую ответственность, вплоть до уголовной.

Диспозиция ч. 1 ст. 137 УК РФ определяет нарушение неприкосновенности частной жизни следующим образом: незаконное соби́рание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо распространение этих сведений в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или средствах массовой информации. Данная диспозиция, как и другие диспозиции уголовно-правовых норм Особенной части УК РФ, предусматривающие ответственность за нарушение важнейших конституционных прав и свобод, является бланкетной, т.е. требующей знаний иных нормативных актов, в которых уточняются виды личной и семейной

тайны частного лица, понятие средств массовой информации. Имеет важное значение фигура потерпевшего, гражданин, чье право на неприкосновенность частной жизни нарушено. Полагаем, что это может быть любой живой человек, обладающий сведениями, составляющими его личную или семейную тайну.

Незаконность действий виновного определяется тем, что сведения собираются и распространяются без согласия их обладателя либо с нарушением действующего законодательства, в том числе и норм Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности». Проблема в том, что нет четкого перечня сведений, относимых к частной жизни, что в конечном итоге приводит к жалобам и заявлениям граждан о соответствующих нарушениях. Органы, осуществляющие ОРД, учитывая такие проблемы, отстаивают свое право на проведение подобных действий, не считая собираемые сведения данными о частной жизни лица. Верховный Суд РФ не дал по этому поводу четких разъяснений, что приводит также к необходимости обращения граждан в суд, а в ряде случаев и к возбуждению уголовного дела. В последнее время много нарушений в данной сфере связаны с незаконной передачей персональных данных гражданина (в том числе и его фамилии, имени, адреса проживания, адреса электронной почты, личный номера сотового телефона) сотрудниками ОВД заинтересованным лицам и учреждениям. Всем известны примеры разглашения огромной базы данных о гражданах (баз ГИБДД, банковских учреждений, налоговых органов и пр.).

Полагаем, что за нарушение неприкосновенности частной жизни, а также и других конституционных прав и свобод граждан санкции, предусмотренные специальными нормами, должны быть изменены в сторону ужесточения. Особенно следует обратить внимание на совершение этих преступлений сотрудниками правоохранительных органов при проведении ОРД. Такие действия следует квалифицировать по совокупности: статьи о нарушении конституционных прав и свобод гражданина и ст. 285 либо 286 УК РФ.

В настоящее время весьма актуальны проблемы законности и незаконности изучения материалов чужой электронной почты, СМС отправок с мобильных телефонов и т.п. информационных обменов между абонентами. Как представляется, такие действия в полной мере охватываются признаками преступления, ответственность за которое предусмотрена ст. 138 УК. Об этом указано и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 46 «О некоторых вопросах судебной практики по делам о преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина (статьи 137, 138, 138.1, 139, 144.1, 145, 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации)».

Как отметил Пленум Верховного Суда РФ, нарушением тайны телефонных переговоров является, в частности, незаконный доступ к информации о входящих и об исходящих сигналах соединения между абонентами или абонентскими устройствами пользователей связи (дате, времени, продолжительности соединений, номерах абонентов, других данных,

позволяющих идентифицировать абонентов). Незаконный доступ к содержанию переписки, переговоров, сообщений может состоять в ознакомлении с текстом и (или) материалами переписки, сообщений, прослушивании телефонных переговоров, звуковых сообщений, их копировании, записывании с помощью различных технических устройств и т.п. Особо отмечено, что под иными сообщениями в статье 138 УК РФ следует понимать сообщения граждан, передаваемые по сетям электрической связи, например СМС- и ММС-сообщения, факсимильные сообщения, передаваемые посредством сети «Интернет» мгновенные сообщения, электронные письма, видеозвонки, а также сообщения, пересылаемые иным способом. В большинстве случаев для проведения ОРД в указанных случаях требуется судебная санкция.

Рассматривая аналогичную ситуацию, Европейский суд по правам человека пришел к выводу, что передача записей учета звонков без согласия лица, звонки которого подвергались учету, представляет собой неоправданное вмешательство в осуществление права на неприкосновенность частной жизни [1, с. 91].

Законные действия сотрудников правоохранительных органов, в том числе и при осуществлении ОРД, могут временно ограничивать конституционные права граждан, если это связано с пресечением и предупреждением преступлений. Однако в таких случаях, как отмечается в документах Верховного Суда РФ, результаты оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, могут быть использованы в качестве доказательства по делам, лишь тогда, когда они получены по разрешению суда в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством [2].

Библиографический список

1. Лопатин, В.Н. Защита права на неприкосновенность частной жизни // Журнал российского права. – 1999. – № 1. – С. 91.
2. Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1996. – № 1.

СЛЕДСТВЕННАЯ ПРОФИЛАКТИКА: ЦЕЛИ, ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ, ЗАДАЧИ

Ю.Ф. Каменецкий

*начальник Института повышения квалификации и переподготовки
Следственного комитета Республики Беларусь,
кандидат юридических наук*

Для познания сущностно-содержательных аспектов следственной профилактики как правовой деятельности требуется определение ее целей, а также основных проблем, препятствующих достижению данных целей, которые